

Вечер у костра должен был пройти у подножия горы. Съёмочная группа подготовила машины, чтобы отвезти всех гостей вниз.

Чэн Ши поначалу думал, что это будет небольшая вечеринка максимум на пару десятков человек, но, прибыв на место, обнаружил, что народу там неправдоподобно много. В лучах заходящего солнца всюду гремели крики, зазывающие возгласы, песни и смех — всё слилось в сплошной праздничный шум. Было невероятно оживленно.

Площадка была разделена на два уровня. На верхнем, прямо на траве, раскинулось множество шатров. Рядом с каждым стоял гриль и лежали продукты. На нижней чистой площадке уже высились груды хвороста, ожидая наступления темноты, чтобы вспыхнуть пламенем. Но даже сейчас внизу толпилось множество людей, всюду шло веселье и выступали артисты.

Чэн Ши замер в ужасе. Вы хоть понимаете, какой это удар для i-человека? Ему хотелось только одного — спрятаться.

[Как же там весело!]

[Смотрю на них, и прям чувствуется эта радостная атмосфера, ха-ха-ха!]

[Интроверты в чате выражают коллективное «спасите-помогите».]

[Погодите! Кажется, это уникальный День влюбленных города G!]

[?? В смысле??]

[В этот день все танцуют и поют вокруг костра. Мужчина может пригласить свою возлюбленную или возлюбленного на танец, а в конце подарить цветы. Если человек принимает букет — значит, они помолвлены!]

[Офигеть, а наши-то об этом знают?]

К счастью, съёмочная группа не планировала пускать всё на самотек и давать гостям просто «беситься». Для них на верхнем ярусе выделили отдельную зону с открытыми шатрами, где на столах уже ждал роскошный ужин.

Чэн Ши снова сел с краю, а рядом с ним — Фу Цзинь. Ян Хао порывался занять место подле Чэн Ши, но, увы, опоздал на шаг, пропустив Фу Цзиня вперед. Садиться вплотную к Фу Цзиню ему не хотелось, поэтому он бесцеремонно пихнул Жун Ии на это место, а сам устроился следом.

Жун Ии: «... Ну-ну, отлично просто».

[Ян Хао, ну твои маневры слишком уж очевидны!]

[Жун Ии такой маленький, жалкий и беспомощный.]

[Ситуация накаляется, я уже запуталась, кто с кем.]

[Слушайте, а Босс Фу ведь точно любит Чэн Сяоши, да?]

[За других не скажу, но судя по тому, что с самого появления Босс ни с кем, кроме Чэн Ши, особо не контактировал — я буду шипперить их до победного!]

[Шепотом: а мне кажется, между Мэн Синем и Гу Синчжоу что-то есть...]

[А как же тогда то, что было между Чэн Ши и Гу Синчжоу?]

[Да какая разница! Тут Босс Фу, кто вообще будет смотреть на Гу Синчжоу? Они же птицы разного полета.]

[Бедный учитель Чжан...]

Чжан Шо сел между Ян Хао и Мэн Синем. Следом расположились Гу Синчжоу и Инь Юэ. Оказавшись рядом с Гу Синчжоу, Инь Юэ просиял, и мрачные мысли в его голове почти рассеялись. Он налил чашку чая, и при движении полы его одежды разошлись, обнажая белоснежную талию. С мягкой улыбкой и нежным голосом он произнес:

— Синчжоу, выпей чаю.

Воспитание не позволило Гу Синчжоу ответить отказом перед камерами:

— Спасибо.

Однако, приняв чашку, он просто поставил её в сторону, так и не притронувшись. Увидев это, Мэн Синь побледнел и до боли закусил губу, не проронив ни слова.

[Ну и «чай»!]

[Инь Юэ, Инь Юэ... Не зря говорят: не замышляй зла против других, но и бдительность не

теряй.]

[Этот парень реально умудрился слить идеальную партию.]

[Слушай, Инь Юэ, даю наводку, как обелиться: попробуй еще раз и выдай инсайд до победного конца!]

[Да ну, давайте просто смотреть шоу.]

Вечер у костра и впрямь давал отличный шанс, и каждый в глубине души был готов к решительным действиям. Взгляды Чжан Шо и Жун Ии то и дело останавливались на Чэн Ши — они обдумывали, как бы подойти к нему чуть позже. Ян Хао выглядел так, будто победа у него в кармане. У него была заветная записка, и сегодня он был настроен решительно!

Чэн Ши чувствовал на себе эти мимолетные взгляды. Он сидел, низко опустив голову, и молчал, пытаясь отгородиться от происходящего. Ему искренне хотелось сбежать от этих распрей. Его рука слегка дрогнула.

— Чего ты боишься? — голос Фу Цзиня был очень тихим, в общем шуме его могли слышать только они двое. — Разве я не здесь?

Чэн Ши на мгновение замер и поднял глаза на человека рядом. Свет падал на Фу Цзиня сбоку. Одна сторона была ярко освещена — теплая и притягательная, а другая тонула в ночном мраке, внушая невольный трепет. Но слова прозвучали так нежно, что Чэн Ши едва не поддавался этому чувству.

Он не знал, какой финал уготован Фу Цзиню, но по канонам книг у антагонистов конец обычно не из приятных. Характер Фу Цзиня был непредсказуем. Хотя тот часто подшучивал над ним, он никогда не причинял ему вреда. Напротив, каждое появление Фу Цзиня оборачивалось для него помощью.

«Возможно, мне не стоит оценивать его предвзято, глядя через призму его книжной роли».

— Угу, — тихо отозвался Чэн Ши, но на душе у него было неопишимо сложно.

Как раз в этот момент вспыхнул костер, озаряя ночную мглу, и снизу донеслись ликующие крики толпы. Фу Цзинь словно вырвался из плена теней. В его обычно непроницаемо-черных глазах отразилось жаркое пламя. Остальные, пораженные этим зрелищем, повскакивали со своих мест и сгрудились у края площадки, чтобы лучше рассмотреть происходящее внизу.

Чэн Ши, который всегда старался держаться подальше от шумных сборищ, тоже поднялся, но подходить ближе не стал. Съёмочная группа выбрала отличное место, даже не подходя к краю, можно было прекрасно видеть всё празднество. Фу Цзинь стоял рядом с ним, и они вдвоем наблюдали за этим безумным весельем.

Языки пламени взмывали высоко в небо, обдавая жаром и разгоняя ночную прохладу. Седобородый старец руководил группой разгоряченных парней-барабанщиков. Под

громогласный бой барабанов атмосфера праздника достигла своего пика. Молодые люди и девушки, выстроившись в очередь, пригубили ритуальное вино. Парни получили цветы, после чего руки влюбленных связывали вместе, и они врывались в круг у костра. Они кружились в слаженном танце — вольном, бесшабашном, под несмолкаемые одобрительные возгласы.

Ян Хао, глядя на их движения, невольно начал подражать танцорам. Будучи выходцем из шоу талантов, он мгновенно схватывал технику.

[Обалдеть! Как же это драйвово!]

[Аж мурашки по коже.]

[Съемочная группа — боги операторской работы!]

[Ничего себе, как высоко огонь фигачит!]

[А-а-а, кажется, там реально круто, столько страсти!]

Жун Иии, глядя на танцующих внизу людей, уже не мог усидеть на месте. Он подбежал к Чэн Ши, не скрывая восторга:

— Брат Чэн, пойдем вниз, потанцуем вместе!

Чэн Ши: «А можно я скажу "нет"?»

Жун Иии принялся канючить:

— Брат Чэн, там правда очень весело!

Мало было одного Жун Иии, так еще и Чжан Шо подошел:

— Чэн Ши, составишь компанию?

Опоздавший на шаг Ян Хао: «Ну конечно, всё уже за меня сказали!»

— Разве такие танцы могут обойтись без меня? — вклинился в разговор Ян Хао. — Чэн Ши, могу я пригласить тебя на танец?

Он игриво вскинул бровь, глядя на Чэн Ши своими «глазами персикового цвета», полными нежности. В прошлый раз Чжан Шо перетянул всё внимание на себя, но в этот раз у Ян Хао был козырь в рукаве. Посмотрим, как Чжан Шо потягается с ним теперь.

У Чэн Ши мгновенно разболелась голова.

«Опять началось...»

— Я не умею танцевать, — тактично ответил он. — Идите без меня, я, пожалуй, останусь.

— Ничего страшного, я тебя научу! — не унимался Ян Хао.

Он словно вернулся в самое начало шоу, вновь желая стать уверенным в себе охотником, который вот-вот настигнет приглянувшуюся добычу. Чэн Ши поджал губы, и легкая улыбка окончательно сошла с его лица. Его светло-карие глаза и без того всегда казались холодными, но сейчас в них застыла ледяная отстраненность, придавшая его облику высокомерный и гордый вид.

[Похоже, Чэн Сяоши и правда не хочет идти.]

[Чэн Сяоши — стопроцентный интроверт, внизу такая толпа, ему там точно будет не по себе.]

[А еще кажется, что Чэн Ши терпеть не может, когда к нему подходят слишком близко. Не знаю, заметили ли вы, но каждый раз, когда кто-то нарушает его личное пространство, он подсознательно увеличивает дистанцию.]

[Честно говоря, я его понимаю, сама не люблю, когда ко мне липнут.]

То, что было очевидно даже зрителям, Ян Хао предпочел проигнорировать. Он отчаянно жаждал любой возможности проведенной с Чэн Ши. Он упрямо верил: холодность партнера вызвана лишь тем, что они мало общались и тот просто его плохо знает. Парень достал записку и произнес со всей искренностью, на которую был способен:

— Чэн Ши, могу я пригласить тебя на танец?

«Ну, теперь-то он точно не сможет отказать!» — ликовал про себя Ян Хао. Его так и подмывало задрать нос от гордости, ведь такая привилегия была только у него одного.

[Ай, если честно, меня подбешивает такое поведение.]

[Чэн Ши сначала вежливо отказался, и только тогда он вытащил бумажку. Выглядит как неуважение к чужому мнению.]

[Вот-вот! Если бы он сразу использовал записку, мне бы не было так противно.]

[Ян Хао — это ходячий пример того, как «чем больше делаешь, тем больше лажаешь».]

[Самоуверенность зашкаливает...]

Чэн Ши, у которого в руках было восемь записок, прекрасно понимал, что именно держит Ян Хао. Он просто не ожидал, что после его собственных находок в лесу останется что-то еще. Похоже, съёмочная группа подготовила действительно огромное количество сундуков.

— Чэн Ши? — Ян Хао окликнул его, видя отсутствие реакции.

Жун Ии внутри себя исходил криком.

Проклятье! Знай он, что существуют такие штуки, он бы днем в лепешку расшибился, но пошел бы в горы вместе со всеми!

Чжан Шо ничуть не удивился реакции Чэн Ши. Пожалуй, он понимал его лучше всех присутствующих. Танцы внизу подразумевали телесный контакт, а для Чэн Ши это было неприемлемо.

Чэн Ши не мог отказать. Кулаки, висевшие вдоль туловища, невольно сжались. И как раз в тот миг, когда он собирался инстинктивно взглянуть на Фу Цзиня...

Фу Цзинь протянул руку ладонью вверх. Между его пальцев была зажата точно такая же записка, как у Ян Хао. Его голос прозвучал с лукавой, восходящей интонацией:

— Сказано лишь, что нельзя отказаться. Но не сказано, что нельзя выбрать одного из двух.

[А-а-а-а! Босс Фу! Боже мой!]

[Я всё, я сейчас расплачусь. Просто представьте: когда ты в полном замешательстве и не знаешь, что делать, кто-то протягивает руку, чтобы спасти тебя... Я бы просто умерла от избытка чувств!]

[Как Чэн Сяоши может после такого не влюбиться?!]

[Боже, неужели только я одна считаю Босса Фу дико коварным? Он же вначале сказал Чэн Сяоши, что ничего не нашел, а это тогда что?!]

[Вы забыли? Самым первым сундуком, который открыл Босс, был именно этот.]

[Но всё же, приглашение есть приглашение. Не факт, что Чэн Ши согласится, верно?]

Ян Хао: «!?»»

Он с недоверием вскинул глаза на этого мужчину, едва присоединившегося к шоу. Тот обладал выдающейся внешностью и мощной аурой. На губах Фу Цзиня играла улыбка, но во взгляде, устремленном на Ян Хао, читалось скрытое пренебрежение. Ян Хао-то думал, что его единственный конкурент — Чжан Шо!

Фу Цзинь с явным удовольствием наблюдал за шокированным лицом соперника. Ян Хао постарался взять себя в руки:

«Этот парень только пришел, они с Чэн Ши толком не знакомы. Чэн Ши наверняка выберет "своего"».

— Чэн Ши, — Ян Хао подавил шок и, нацепив на лицо улыбку, замер в ожидании выбора.

В следующую же секунду он увидел, как Чэн Ши поднял руку и через ткань одежды обхватил запястье Фу Цзиня. Выражение лица Ян Хао окончательно застыло.

[Чэн Ши согласился?!]

[А-а-а-а! Это что, получается, наш пейринг стал каноном?!?!]

[Спасите, Чэн Сяоши, ну ты даешь!]

[Я же говорила: приручить Чэн Сяоши под силу только Боссу Фу!]

[Обожаю их ~]

[Всё, не могу, давайте срочно название для пейринга!]

[Как насчет «Светлое будущее1»?]

[Обожаю! Пусть будет это!]

1. «Светлое будущее» — «Будущее подобно Цзиню». Остроумная игра слов фанатов: оригинальная идиома означает «блестящее будущее», но замена иероглифа делает Фу Цзиня «будущим» Чэн Ши.

Фу Цзинь тихонько цыкнул — очевидно, он был не слишком доволен тем, что Чэн Ши схватил его всего лишь за запястье.

Чэн Ши стиснул зубы. За две прожитые жизни он ни разу не брал кого-то за руку по собственной инициативе. Уши начали пылать, ладони мелко задрожали. Для него пересилить внутреннее отторжение и первым пойти на физический контакт с другим человеком было сложнее, чем подняться на небеса. Он просто не мог заставить себя сделать больше, даже если этим «кем-то» был Фу Цзинь.

Он поднял взгляд на партнера. Его ресницы слегка подрагивали, а в глазах мерцали крошечные осколки звезд. В этом взгляде не было ничего, кроме отражения Фу Цзиня — и это выглядело до безумия красиво.

И — о чудо! — настрой Фу Цзиня смягчился.

Чэн Ши незаметно выдохнул с облегчением. Жаль только, что Фу Цзинь не знал слова «достаточно». В его лексиконе существовало только «идти до конца».

Он перехватил руку Чэн Ши, накрывая его ладонь своей. Чэн Ши не ожидал такой реакции, его глаза округлились. Хватка Фу Цзиня не была сильной, но вырваться не получалось. В месте соприкосновения кожи по телу прошла волна покалывания, кровь словно закипела, а сердце пустилось вскачь.

Его дыхание участилось, он с трудом мог его сдерживать:

— Я...

— Скоро будет много народу, — негромко перебил Фу Цзинь, — держись за меня крепче.

Чэн Ши: «...»

Боже правый! Ну что это за человек! Он же явно хотел, чтобы его отпустили!

Но... Чэн Ши прислушался к своим ощущениям. Кожа в месте контакта не зудела, не было ни тошноты, ни позывов к рвоте. Напротив, помимо нервозности и растерянности, он почувствовал... Мимолетное спокойствие?

Глядя на эту сцену, Ян Хао чуть не позеленел от злости, даже не подозревая, что именно его настырность стала тем самым катализатором, который привел к этому моменту.

— Ничего страшного, идите первыми, а я приглашу Чэн Ши чуть позже, — Ян Хао утешал себя мыслью:

«Твоя-то карточка уже использована, посмотрим, чем ты будешь крыть мой ход в следующий раз».

Чжан Шо посмотрел на Ян Хао так, словно перед ним был круглый дурак. И не только Чжан Шо — Жун Ии тоже посчитал поведение Ян Хао глупым. В светских кругах давно ходили слухи о похождениях Ян Хао. Он был «искренним» с каждой новой пассией, но ни с кем не задерживался надолго. Типичный любвеобильный повеса.

Но поразительно другое, с таким богатым любовным опытом этот парень умудрился оставаться сказочным идиотом, иначе он не совершал бы столько раздражающих поступков.

[Ян Хао что-то совсем тупит.]

[Начинает реально бесить.]

[Девочки, представьте ситуацию (может, у кого было): вы четко говорите «нет», «мне не нравится», «уйди», а парень в своей самоуверенности решает, что вы просто стесняетесь, и продолжает липнуть. Фу, гадость!]

[Ян Хао еще не настолько плох, но этот типаж «обычного, но за пределами уверенного в себе мужика» при детальном рассмотрении вызывает только тошноту.]

Фу Цзинь вел Чэн Ши вниз к площадке. Услышав брошенную в спину фразу Ян Хао, он на мгновение замедлил шаг.

Чэн Ши тоже это слышал. В ответ на столь неприкрытые ухаживания он сделал всё, что было в его силах: отказывал, демонстрировал холодность. Случай на лестнице окончательно истощил его терпение. Сейчас он лишь сохранял видимость приличий перед камерами, чтобы не ударить в грязь лицом, но не ожидал, что Ян Хао продолжит в том же духе.

Фу Цзинь, засунув одну руку в карман, намеренно «нечаянно» выронил оттуда бумажку.

[Ой, а что это у Босса выпало?]

[Похоже на записку.]

[Э-э? Я в замешательстве...]

[Разве она была не одна?]

Ян Хао, обладавший острым зрением, тоже разглядел, что это было. Он сохранял невозмутимость:

«Ничего, не верю, что не дождусь своего часа».

Фу Цзинь выпустил руку Чэн Ши:

— Подожди меня.

Чэн Ши: «??»

Фу Цзинь не стал поднимать упавшую бумажку. Вместо этого он подошел к сотруднику стаффа и вытащил из кармана целую пачку записок:

— Их тут многовато, не могли бы вы сохранить их для меня? Спасибо.

Ассистент площадки: «...»

— Х-хорошо.

Чэн Ши: «...»

Ян Хао: «...»

Все присутствующие: «...»

[Ха-ха-ха-ха, я просто не могу перестать ржать, ха-ха-ха-ха-ха!]

[Целая пачка! Ха-ха-ха! Это же целая пачка!]

[Маленькое сердечко Ян Хао только что получило сокрушительный удар.]

[Еще бы! Он со своей одной носится как с сокровищем, а Босс ими просто швыряется.]

[Босс Фу тот еще жук — собрал столько и нагло врал, что ничего не нашел.]

[Это называется «не выставлять богатство напоказ»!]

На этот раз лицо Ян Хао действительно позеленело.

Фу Цзинь вернулся к Чэн Ши и снова попытался взять его за руку:

— Пойдем.

Но Чэн Ши увернулся, не давая себя коснуться:

— «Не нашел», значит?

[Ха-ха-ха, вот и получил за то, что обманывал Чэн Сяоши! Попался!]

Фу Цзинь лишь тихо рассмеялся.

Чэн Ши с подозрением уставился на Фу Цзиня:

— Чего смешного?

— Да так, ничего, — Фу Цзинь подавил смешок. — Давай руку, внизу толпа, я за тебя волнуюсь.

Чэн Ши бросил взгляд вниз. Танцевальный круг, который еще недавно казался свободным, теперь разросся в два ряда. На этот раз, когда Фу Цзинь протянул руку, Чэн Ши не стал уворачиваться.

[Чэн Сяоши, ну ты даешь! Эх!]

[Этого ребенка так легко задобрить?! Смотри, Босс тебя рано или поздно съест и косточек не оставит.]

[А как Босс Фу сейчас улыбнулся! До чего хорош!]

Как только Чэн Ши и Фу Цзинь спустились, Инь Юэ тут же пригласил Гу Синчжоу. Мэн Синь, даже если и не горел желанием толкаться в шумной толпе, не мог просто так отдать своего возлюбленного. Он тоже обратился к Гу Синчжоу с приглашением, при этом метнув в сторону Инь Юэ яростный взгляд.

Однако Мэн Синь привык быть послушным и редко проявлял к кому-то открытую неприязнь, поэтому его попытка изобразить злость выглядела нелепо и совсем не пугала.

Для Инь Юэ он был не более чем сопляком, поэтому тот ответил ему вызывающим взглядом. Записки, знаете ли, были не только у «избранных». У него она тоже имелась.

Инь Юэ достал бумажку. Мэн Синь округлил глаза:

— Ты... Откуда она у тебя?!

— Пока Синчжоу и остальные были на утренней пробежке, я немного прогулялся и случайно наткнулся на неё, — мягко пояснил Инь Юэ.

Мэн Синь с обидой посмотрел на Гу Синчжоу. Ему хотелось, чтобы тот отказал, но он понимал: раз у Инь Юэ записка, Гу Синчжоу связан правилами. Чтобы не ставить любимого в неловкое положение, Мэн Синь, изображая напускную стойкость, произнес:

— Идите, я посижу здесь.

Сказав это, он почувствовал, как глаза застилает влажная пелена. Чтобы не выглядеть совсем уж жалко, Мэн Синь развернулся и ушел в шатер. Когда он оглянулся, Гу Синчжоу и Инь Юэ уже скрылись из виду — должно быть, спустились вниз.

[Ох, ну почему этот Мэн Синь вечно на грани слез?]

[Что за плакса, соберись уже!]

[Всё-таки стойкое ощущение, что между ним и Гу Синчжоу что-то происходит.]

Чэн Ши, которого Фу Цзинь вел к очереди на вход, боковым зрением заметил идущих следом Гу Синчжоу и Инь Юэ. Его брови невольно нахмурились.

«Гу Синчжоу бросил Мэн Синя? Главный герой (гун) бросает своего "суженного" (шоу) и идет танцевать с пушечным мясом? Да еще и на глазах у того? Подонок, настоящий подонок!!!»

Фу Цзинь протянул Чэн Ши чашу с вином:

— Не отвлекайся, наша очередь.

В нос ударил густой, терпкий аромат алкоголя. Чэн Ши никогда раньше не пил, но, увидев, как Фу Цзинь рядом с ним осушил чашу одним махом, он стиснул зубы и тоже поднес напиток к губам.

В один миг винные пары ударили в голову, глаза застилала туманная дымка, а их уголки поползли краснотой.

Как же жжёт!

Обжигающий поток отчетливо проскользнул по горлу прямо в желудок.

Перед глазами у Чэн Ши всё поплыло. Он попытался сфокусировать взгляд на фигуре Фу Цзиня:

— Почему оно такое... Горькое?

Он едва ли осознавал, насколько соблазнительно выглядит в этот момент. Прекрасные глаза, подернутые влажной пеленой, краснота в уголках век, длинные, как вороны перья, ресницы, которые слегка подрагивали от влаги... Тонкие губы упрямо сжаты. В этом облике читалась необъяснимая, щемящая нежность, вызывающая желание оберегать.

[А-а-а-а, Чэн Сяоши просто божественен!]

[Он еще даже не заплакал, а уже так чертовски красив. Представляю, как он будет выглядеть, если действительно разрыдается.]

[Сглатываю слюнки... Я всё, не могу! Только представьте: этот обычно дерзкий и отстраненный парень вдруг стал ТАКИМ. Дико хочется прибрать его к рукам!!!]

Фу Цзинь молчал, но его взгляд заметно потемнел. Он поднял руку и подушечкой большого пальца коснулся уголка глаза Чэн Ши, смахивая выступившую слезинку. Ресницы парня задрожали еще сильнее.

<http://bllate.org/book/17294/1618273>